

На сцене он жил молча

В этом году заслуженному артисту России Александру Жеромскому исполнилось бы 50 лет. Дата, до которой артист не дожил. 30 лет он дарил нам свое яркое и необычное искусство, работая в жанре пантомимы.

Саша Жеромский был одним из выдающихся артистов этого оригинального жанра, со своим лицом, стилем и культурой исполнения. Поклонники эстрады наверняка помнят одного из ранних героев Жеромского - Мульта. Критика тогда отмечала, что «главное в Мульте не мультипликационная техника движения, а непосредственность и открытость чувств». В своих миниатюрах артист чаще всего обращался к самым простым сюжетам и темам: разговор по телефону, ловля мотылька, игра на пианино и т.д. Язык артиста был понятен зрителям всех континентов: он был неприменимым участником Всемирных фестивалей молодежи и студентов в Гаване, Пхеньяне, Берлине, Софии... Именно в Софии он показал свою знаменитую антивоенную пантомиму «Бумажный солдатик».

Саша был счастливо реализовавшимся человеком: талантливый и любимый народом артист, интересный режиссер, увлеченный педагог, и еще он был необычайно живым человеком. Запасы его энергии и энтузиазма казались неисчислимыми: помимо огромной занятости в своем отечестве он преподавал в США в школе клоунов. Уже будучи больным, в марте прошлого года он принял участие в проходившем в Париже Международном конкурсе пантомимы «Цирк завтрашнего дня», где по его инициативе вручается приз самому эксцентричному исполнителю. Вскоре после этого он выступал в Китае на Международном конкурсе пантомимы, это был его последний выход на сцену...

Ему всегда было некогда. Некогда было и завершить работу над нашим интервью, которое так и осталось незаконченным. Обычно в дни юбилея резко повышается интерес к виновнику торжества, что сопро-

творчество?

- Я обрел себя в творчестве жизненной практикой. Учился в Московском университете на геологическом факультете и занимался в самодеятельности. Однажды на наше выступление пришел Сергей Каштелян, знаменитый режиссер эстрады и цирка. Эта встреча с Мастером определила мою судьбу: я поспешил учиться в цирковое училище.

На сцене я жил молча. Специальной школы мимов у нас нет, и в том, что я получил, «виноват» лидер этого жанра Гедрюс Мацкявичус. Мне нравится такая форма сценической работы, как клоунада. Здесь не превзойден Вячеслав Полунин, ему удалось создать театр клоунады.

Развитие жанра пантомимы идет за лидером: он определяет ее художественное направление. Такой традиционной школы, как в цирке или в балете, у пантомимы нет, пантомима существует в исполнителе, и когда он выходит за рамки отдельного индивидуума, то создает ансамбль. В своем ансамбле лидер я. Моя пластическая культура определяет эстетику коллектива, но сам я в актерах люблю то, что вообще на сцене не делаю.

- Кого ты считаешь своими учителями?

- У меня счастливая судьба: моими педагогами были Олег Солюс и Сергей Каштелян. Один учил меня актерскому мастерству, второй - тайнам профессии, секретам оригинального жанра.

- В пантомиме существует два направления - классическое и оригинальное. К которому ты себя относишь?

- К классическому.

- Ты неоднократно говорил, что школы пантомимы не существует в традиционном понимании этого слова. Если школы нет, из каких же элементов состоит палитра артиста вашего жанра?

- Да, я считаю, что школы пантомимы как таковой у нас нет. Все мы, работающие в этом жанре, сами своими силами что-то изобретаем. В моей исполнительской палитре есть элементы хореогра-

фии, цирка и театральной школы. Я люблю ставить музыкальные номера, у меня к музыке особое отношение. На эстраде я работаю в жанре номера: я - внутри сюжета.

Вот я очень любил такую программу, как «Цирк... Цирк... Цирк» - это рассказ о волшебном и удивительном мире цирка. Всех животных изображали актеры - льва, лошадь, пантеру. Было много трюков... Артисты нашего жанра могут овладеть, когда надо, всем. И еще мы владеем паузой, а это на сцене высший эталон мастерства. Наши выразительные средства должны быть безупречны. Актер пантомимы должен владеть и актерским мастерством и уметь делать трюки, владеть искусством танца. Каждый жест - это конкретная мысль, каждое движение - это слово. На незнаемость наш актер не имеет права.

В 1965 году я очень интересно работал с Борисом Александровичем Покровским в Большом театре, где он ставил «Сон в летнюю ночь». Я играл Пэка. Было много текста, трюков, я работал и как каскадер. Мне эта работа дала многое - я жил в мире серьезной музыки, в мире фантазии великого мастера, каким является Покровский, и это привело к переосмыслению уже сделанного, я не побоялся бы даже сказать, к другому пониманию эстрады.

- Я знаю, что ты задумал сделать свой «Центр эксцентрики», это при твоей-то занятости...

- Я всегда мечтал объединить артистов оригинального жанра разных стилей и направлений. Наш Центр должен стать настоящей школой для молодых, решивших посвятить себя эксцентрике.

Саше удалось воплотить свою мечту в жизнь: он создал свой «Центр эксцентрики», был его художественным руководителем и директором. Здесь он передавал свой творческий опыт и успев воспитать целую плеяду талантливого молодежи.

К дню рождения артиста Московскому Государственному концертно-циркового объединению «Центр эксцентрики» присвоено имя его основателя - Александра Жеромского.

Вечере памяти артиста, режиссера, педагога, заслуженного артиста России Александра Борисовича Жеромского, что состоялся 13 декабря в Московском театре эстрады, приняли участие Юрий Никулин, Роман Быков, Юрий Саульский, Марк Минков, Иосиф Кобзон, Тамара Гвердцители, Юрий Березин, Наталья Руколь, Сергей Неделько, Светлана Власова, Сергей Емелин, Александр Загорский, артисты Театра клоунады Терезы Дуровой и все, кто пришли в этот вечер в театр на Берсеневской почтить память замечательного артиста.

Помните, один из героев «Синей птицы» М.Метерлинка утверждал: «Мертвые живы, пока живые помнят о них»...

Галина ЗАМКОВЕЦ.